

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОЖИДАЕМОЙ УГРОЗЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ*

В работе обосновано исследование феномена социально- психологической безопасности молодежи с позиции системно-субъектного подхода и раскрыта его специфика в условиях ожидаемой угрозы террористических проявлений. Представлены методы исследования основных компонентов: информационно-когнитивного, эмоционально-оценочного, личностно-смыслового и поведенческого. Приведены структурно-содержательные характеристики обобщенных факторов субъективного образа социально-психологической безопасности. Предложен сравнительный анализ отношения молодежи к социальной реальности в условиях ожидания террористических угроз.

Ключевые слова: системно-субъектный подход, социально — психологическая безопасность, механизм террористических проявлений, психометрические показатели, информационно — когнитивный, эмоционально — оценочный, личностно — смысловой и поведенческий компоненты социально — психологической безопасности.

N. B. Parfyonova

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL YOUTH SECURITY UNDER THE CONDITIONS OF ANTICIPATED TERRORIST THREAT

The article represents the results of the research of the phenomenon of social and psychological security of young people from the perspective of system-subject approach and its specificity in the expected threat of terrorist activity. The methods of research of the main components that the author uses are: information and cognitive, emotional and evaluative, personal and semantic, and behavioral. The article submits the characteristics of generalized factors of a subjective image of social and psychological security and proposes a comparative analysis of young people's attitudes to social reality in expectation of terrorist threats.

Key words: system-subject approach, social and psychological safety, mechanism of terrorist activity, psychometric performance, informational and cognitive, emotional and evaluative, personal and semantic, and behavioral components of social and psychological security.

Основные проблемы социальной и личностной незащищенности молодежи («социальная незащищенность», «социальное неблагополучие», «социальное удаление», «виктимизация», «социальное исключение») в условиях социально-экономических и политических реформ связаны с ситуацией неопределенности как социально-политических устремлений подрастающего поколения, так и ориентацией в будущую самостоятельную профессиональную деятельность, обусловленные противоречиями с одной стороны — насаждающими СМИ так называемыми «социально-политическими свободами», образом свободной и богатой жизни и, с другой стороны, отсутствием возможности у будущих молодых специалистов и в

* Выполнено при поддержке проекта 6.4798.11 по теме «Научно-методическая разработка и апробация технологий обеспечения психологической безопасности и предупреждения эмоционально-личностных и поведенческих нарушений у молодежи в условиях ожидаемой угрозы террористических проявлений».

трудоустройстве, и в получении необходимых материальных и жилищных условий для самостоятельной жизни, которые могут разрешиться пассивным отношением относительно смысло-жизненных ориентаций или приведут к аффективному протестному поведению молодежи в нестабильных социальных условиях.

Исследование проблемы социальной и личностной защищенности как ведущего компонента права личности на безопасность предполагает предпринятое нами [10, с. 376–389] обращение к историческим событиям, прослеживание историко-социальной обусловленности психологической защищенности населения в тесной связи с государственной защитой и великими деяниями государственных деятелей (напр., защитой русских земель от порабощения, защитой православия), которая проявляется, прежде всего, на психологическом уровне как переживание личностью социальной, духовно-нравственной безопасности, справедливости и защищенности в очень нестабильном мире, в общественных и межличностных отношениях.

В условиях нестабильной социально-экономической и политической ситуации в стране и в мире, а также усиления протестного поведения молодежи, доверие молодежи к социально-политическим партиям, государственным организациям формируется, если они являются значимыми, надежными и безопасными партнерами, выступают гарантами как государственной, так и личностной безопасности, способствуют противостоянию социальных и, прежде всего, ослаблению террористических угроз.

В современных социально-политических условиях право личности на безопасность подвергается угрозам со стороны информационно-психологического воздействия, транслирующего постоянные сообщения о социально-экономическом кризисе в мире и в стране, о политических противоречиях и борьбе за власть, о коррупционных схемах бизнес-элиты и аппарата чиновников и, наконец, угрозам идеологического характера, возникающим в результате расслоения общества и созревания практико-идеологических предпосылок революционной, национал-освободительной борьбы за социальную справедливость, право личности на социально-государственную и личностную безопасность.

Нарушение права личности на безопасность проявляется в террористических актах и угрозах, в феномене терроризма, характерном для современной ситуации в мире, неотъемлемыми чертами которого являются угроза жизни и безопасности людей и политико — идеологическая мотивировка применения насильственных действий.

Террористические угрозы создают ситуацию неопределенности ожидания террористических актов, ведущую к дестабилизации деятельности в повседневной жизни, нарушению доверия к создаваемой (или декларируемой) государственными и политическими организациями системе безопасности страны и ее граждан, неуверенности в будущей социальной, профессиональной и личностной защищенности от повторяющихся угроз террористических проявлений.

В условиях постоянных попыток «оранжевых» революций в стране (и в мире) наибольшим угрозам подвергаются идеологические убеждения населения, особенно недостаточно зрелые и сформировавшиеся мировоззренческие (прежде всего социально-политические) установки молодежи, подталкивающие их к протестному поведению, зачастую идейно не осознаваемому и политически не осмысленному. В таких условиях идеологической неопределенности и напряженности (в политической, экономической, социально-образовательной сферах) исследование факторов социально-психологической безопасности молодежи выступает наиболее актуальным и требующим своевременной разработки технологий сопровождения молодежи на основе выявленных эмпирических показателей социально-психологической безопасности подрастающего поколения.

При разработке концептуальной модели исследования мы опираемся на основные положения системно-субъектного подхода, получившего свое обоснование в отечественной психологии Б. Г. Ананьевым, Л. С. Выготским, А. Р. Лурия, В. С. Мерлиным, С. Л. Рубинштейном, Б. М. Тепловым, А. Н. Леонтьевым, Б. Ф. Ломовым и интенсивно развивающегося и уточняющегося в современных исследованиях, в работах К. А. Абульхановой, Л. И. Анцыфе-

ровой, В. А. Бодрова, А. В. Брушлинского, А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, В. А. Петровского, А. В. Сайко, Е. А. Сергиенко и др. Именно с позиции системного подхода на конкретном эмпирическом материале возможно показать, что человек и его поведение, включаясь в разные системы отношений, разворачивается в различных планах и обнаруживает качества, которые отсутствуют в других системах.

В соответствии с данным подходом [4, с. 19–29] центром концептуальной схемы анализа психического является человек как субъект деятельности, общения, отношения и переживания. На каждом этапе своего развития субъект выступает носителем системных психических явлений (процессов, состояний и свойств), раскрывающихся в его взаимодействии с миром. Субъектность постепенно становится системообразующим фактором формирования сложной многоуровневой психической организации человека.

Мы, прежде всего, берем за основу основные положения субъектного подхода при анализе взаимодействия личности и ситуации, противостояния личности основным негативным информационно-психологическим влияниям, в соответствии с которыми поведение, отношения рассматриваются в конкретной отнесенности к тому, кому они принадлежат. В рамках системного подхода субъект рассматривается как дифференцированное многомерное целое.

С позиции системно-субъектного направления в психологии [1, 2, 5] рассматривается конкретный субъект как основа многообразных отношений человека к действительности, в реализации разных отношений оказывающийся субъектом разных жизненных проявлений. Нас особенно привлекает в системно-субъектном подходе возможность одновременного анализа объекта (среды, ситуации, информационно-психологического влияния), детерминирующего активность субъекта, и самого субъекта, противостоящего негативным воздействиям окружения.

В качестве дефинитивных характеристик субъекта отмечаются его автономность и активность. В более развернутых формулировках субъектность определяется как способность человека планировать способ действий, управлять ими, реализовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий, что отражается в субъективном образе деятеля, активно воспринимающего, перерабатывающего информацию о взаимодействии с социальной реальностью и конструирующего собственный внешний и внутренний мир.

Феномен социально-психологической безопасности мы рассматриваем прежде всего с позиции субъекта отношений, представленной в работах В. Н. Мясищева, где отношение устремлено в будущее: «Развитие и рост активности делают поведение все более внутренне обусловленным, причем поступки человека перестают определяться ситуацией момента — рамки актуальной ситуации бесконечно расширяются ретроспективно и перспективно. Глубокая перспектива — это задача и цели, проецированные далеко в будущее; это структура личности, ее поведения и деятельности, в которых конкретные и лабильные отношения острот текущего момента подчинены устойчивому отношению, интегрирующему множество моментов настоящего, прошлого и будущего» [7, с. 51].

Поскольку мы придерживаемся философского понятия терроризма как идеологии (система политических, правовых, философских и других взглядов, идей, идеалов, выражающих интересы и ценности того или иного общества или его части, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности), то нас прежде всего интересуют формирующиеся у молодежи отношения к социально-политическим партиям, государственным организациям, к противоречиям относительно социальной справедливости, отношение к «протестному» молодежному движению, к идеологическим проявлениям терроризма, которые, в конце концов, начинают выступать в форме идеологических взглядов, убеждений (в дальнейшем развитии — в форме устойчивой мировоззренческой системы) и действий как по предотвращению насилия, так и принятия террористической идеологии отдельных государств, движений, партий, общественно-политических объединений.

Изучая молодежь с позиции отношений, мы устанавливаем их содержательные связи с окружающей общественной действительностью, к тому же, в рамках рассмотрения отношений возможно объединить объективное и субъективное, внешнее и внутреннее или, как отмечает К. А. Абульханова-Славская преимущество концепции В. Н. Мясищева, «... неразрывную связь интра- и интериндивидуального» [1, с. 315].

Рассматривая отношение в наиболее широком смысле, В. Н. Мясищев признает его целостность, но вместе с тем усматривает возможность выделения «частичных отношений», как сторону основного отношения В. Н. Мясищев выделяет потребность (в качестве конативной тенденции овладения), эмоциональное отношение (любовь, вражда и т. д.), как относительно самостоятельные образования, особые виды отношения признаются интерес, оценки и убеждение. Самыми общими качествами отношения человека в концепции В. Н. Мясищева, которые упоминаются практически во всех его работах, являются избирательность, целостность, сознательность, положительный или отрицательный характер. Отношения можно рассматривать как потенциал избирательной активности человека в связи с различными сторонами действительности. Они содержательно характеризуют деятельность человека, проявляются не какой-либо одной функциональной стороной психики, а выражают всю личность в ее связи с той или иной стороной деятельности. Они характеризуются тем большей активностью психических процессов, чем более значим для личности объект отношений, отличаясь положительным или отрицательным знаком (тяготение — отвращение, любовь — вражда, заинтересованность — безразличие) и эмоциональной окраской.

В исследовании факторов психологической безопасности молодежи в условиях ожидаемых террористических угроз мы обращаем внимание, прежде всего, на осознанное проявление базовой потребности личности в безопасности — в праве на социальную и материальную защищенность (от экологических, террористических, военных угроз, от угроз разрушения как государственности в целом, так и собственного дома и др.); в праве на духовно — личностную защищенность (от посягательств на чувство собственного духовного достоинства и духовность других людей, от негативного давления на проявления свободы, взаимности и солидарности, способности к ответственности, самоуправлению, взаимному уважению и доверию людей друг к другу).

На современном этапе исследователи применяют категорию отношение в рамках представления о смыслах человеческой деятельности, бытия, где система отношений порождает смысл как психологическую реальность, что имеет немаловажное значение в нашем исследовании личностно-смыслового компонента в структуре психологической безопасности.

Итак, исследование внешних и внутренних психологических факторов безопасности, определяющих осознанные и ответственные отношения молодежи в условиях ожидания террористических угроз мы осуществляем, опираясь на основные положения системно-субъектного направления в психологии, позволяющего изучить молодежь как субъекта социально-образовательной и возрастной группы, как носителя социокультурных норм в его отношениях как с ближним окружением, так и с социальной средой.

Понятие «социально-психологическая безопасность» мы рассматриваем, опираясь на исследования И. А. Бaeвой [3, с. 8–26], как переживание человеком своей защищенности, справедливости во взаимодействии со средой, в наличии возможностей у социальной среды и личности для предотвращения и устранения угроз при наличии ресурсов сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям в конкретной жизненной ситуации. Речь идет в первую очередь о чрезвычайной и экстремальной ситуации, в которой от ее участников (как непосредственно принимающих участие в предотвращении террористических угроз — военнослужащих, так и опосредованно воспринимающих угрозы — население, и, прежде всего, молодежь) требуется проявление эмоционально-личностной устойчивости.

Критерием социально-психологической безопасности выступает субъективное благополучие, отражающее отношение студенческой молодежи к миру, к ближнему окружению, к себе, к образовательной и будущей профессиональной деятельности. Для военнослужаще-

го определяющую роль имеет отношение к воинской службе, способствующее социальному благополучию — удовлетворенности военнослужащим своим социальным статусом, межличностными отношениями в полку (подразделении), чувству защищенности от возможно-го произвола старших по службе и званию; военно-духовному благополучию — ощущению причастности к патриотической культуре Российской Армии и общества; витальному (телесному) благополучию — хорошему физическому самочувствию, ощущению здоровья и физического тонуса; психологическому благополучию — слаженности психических процессов и функций, ощущению целостности, внутреннего равновесия.

Феномен «социально-психологическая безопасность» мы рассматриваем с одной стороны (внутренние факторы), как переживание человеком своей защищенности, справедливости во взаимодействии с социальной средой при наличии ресурсов сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям в конкретной жизненной ситуации (особенно в ситуации ожидаемой террористической угрозы); с другой стороны (внешние факторы) — как состояние среды, создающее защищенность и свободное от проявлений насилия во взаимодействии, обеспечивающее психическое здоровье включенных в него участников и возможности по предотвращению и устранению угроз. Влияние внешних факторов рассматривается через механизм «внешнее через внутреннее», отмеченный еще С. Л. Рубинштейном, т. е., через восприятие, оценку, переживание социальной реальности и террористических угроз субъектами деятельности, общения и взаимодействия.

Нарушения права личности на безопасность усиливается в современном мире угрозами террористических, прежде всего идеологических проявлений. Психологический анализ литературы о сущности, видах и сферах влияния терроризма [6, 8] приводит нас к пониманию данного феномена с позиции выделения ведущих компонентов механизма террористических проявлений (как реальных, так и ожидаемых): обоснованием (и в определенном смысле детерминацией) террористических атак выступает та или иная идеология (революционная, религиозная, социально-экономическая и т. п.); механизм опосредованного влияния и воздействия осуществляется, прежде всего, через СМИ; механизмом непосредственного воздействия (основой терроризма) выступает насилие, которое может проявляться в разных сферах — политической, экономической, бытовой. Мотивирующей силой совершения террористических актов выступают идеологические (политические, религиозные, рыночные) убеждения, «оправдывающие» стремление к конечной цели — нарушить систему безопасности (социальной и личностной защищенности), посеять страх, панику, запугать противников (зачастую и население в целом) и добиться с помощью различных инструментов — от политического убийства или захвата заложников до распространения слухов, введения экономических санкций или разгула уличного криминала, — реализации своих целей. Установление истинных мотивов позволяет определить психологические корни терроризма, что важно как для понимания сущности преступления, так и для выработки мер борьбы с ним. Мотивы террористических акций могут быть самыми различными: месть за несправедливые решения, действия; мотивы, связанные с решением национальных, этнических, политических, экономических проблем и т. п.

Внешние условия, которые приводят к возрождению террористических идей и к обновлению террористической борьбы в России на современном этапе мы рассматриваем с позиции: 1) практико-идеологического характера — наметившийся в последние десятилетия разрыв между властью и обществом, незавершенность социально-экономических, политических, образовательных реформ, реформ в системе правоохранительных органов и обороноспособности страны; 2) теоретико-идеологического характера — террористическая идея, возникнув под влиянием определенных общественных условий и трансляции СМИ политического и религиозно-духовного противостояния в умах молодых людей, «социально-исключенных» из активной социально-политической и профессиональной деятельности, развивается и приобретает все более протестный вид, выливаясь в митинги, шествия, выступления, к тому же без позитивных убеждений и идейно-политической направленности и руководства.

Таким образом, при анализе внешних факторов социальных (прежде всего террористических) угроз, необходимо принимать во внимание ведущие составные компоненты: идеологическое обоснование выдвигаемых требований, которые могут привести к протестному поведению, вплоть до террористических актов; идеологическая мотивация террористических угроз и действий, транслируемые с помощью СМИ, которые выступают механизмом психологического воздействия (насилия) с целью устрашения населения (политических лидеров, правительства и т. п.) и стремящихся к дестабилизации социальной, государственной и личной безопасности населения.

Наряду со спецификой террористических угроз, характеризующихся собственной идеологией и способом действия, ассоциируемых с социальной революцией, с борьбой за национальное освобождение, за свободу вероисповедания, вместе с тем, нарушающих социальную и личностную безопасность населения, мы рассматриваем и фундаментальные черты (компоненты механизма террористического воздействия), которые являются для них общими и создают постоянное ожидание как самих террористических актов, так и их угроз, вызывают переживание ожидаемых террористических угроз и формируют соответствующее отношение к террористам и к результатам их террористической деятельности.

Специальные цели терроризма, свидетельствующие о целенаправленном характере действий террористов, — нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти, — выступают в качестве обязательных для квалификации угрозы совершения террористического акта как средства запугивания, терроризирующего воздействия на группу граждан, население, органы власти.

И эта угроза зачастую страшнее ее исполнения, так как создает ситуацию неопределенности ожидания террористических актов, ведущую к дестабилизации деятельности в повседневной жизни, нарушению доверия к создаваемой (или декларируемой) государственными и политическими организациями системе безопасности страны и ее граждан, неуверенности в будущей социальной, профессиональной и личной защищенности от повторяющихся угроз террористических проявлений.

Запугивание, поддерживающее стойкое ожидание террористических актов, постоянно подкрепляется СМИ, тем самым усиливает массовый психоз в обществе и повышает эффект устрашения — главную цель террористических акций, к тому же провоцирует на насилие людей с неустойчивой психикой и проявляется в неверии граждан в способность государства (власти) и его правоохранительных органов защитить людей.

У людей, которые были непосредственными жертвами (непосредственно находился в месте теракта и получил повреждения; те, чьи родственники или друзья погибли в результате терактов; потерял работу в результате терактов; участвовал в спасательных операциях) или косвенными свидетелями (население, получавшее информацию о теракте через СМИ, слухи, рассказы очевидцев и т. п.) теракта, формируются негативные ожидания последствий теракта, который они не в силах предупредить. Эта личная оценка проявляется либо в повышенном беспокойстве, либо в полном равнодушии к грозящей перспективе, либо в других формах отношений к реальности угрозы.

Поэтому на сегодняшний день такой психологический конструкт как переживание социальной и личностной небезопасности (незащищенности) в условиях ожидаемой террористической угрозы, под которым подразумевается субъективная оценка риска стать жертвой теракта, выступает актуальной проблемой исследования.

В современных условиях социально-политической жизни нашей страны, нестабильности в процессе осуществляемых реформ, которые в недостаточной степени обеспечивают как социально-государственную, так и личностную безопасность подрастающего поколения, особое внимание должно быть направлено на профилактику и предупреждение эмоционально-личностных и поведенческих отклонений в условиях переживания ожидаемых социальных угроз. Таковой угрозой на сегодня является ожидание идеологической угрозы со стороны оппозиционных политических организаций, пытающихся оказать влияние на моло-

дежь, равно как и со стороны государственных организаций, стремящихся удержать власть не всегда приемлемыми способами. Особенно небезопасными выступают проявления терроризма со стороны оппозиции, завуалированные идеологическими предпосылками и мотивировками, которые падают на «благодатную», т. е., наиболее чувствительную к идеологическим провокациям почву — на неустойчивые убеждения молодежи, вызывая опрометчивые формы протестного поведения.

Достаточно серьезная проблема ожидания террористических угроз выступает и для молодежи призывного возраста, военнослужащих срочной службы, поскольку именно они по роду своей деятельности занимаются не только предотвращением, но и ликвидацией последствий террористических проявлений. Поэтому так важно определение отношения к прохождению срочной воинской службы как у широкой общественности, так и у самих призывников; снижение стрессогенности профессиональной деятельности военнослужащего, которая вызывается воздействием большого комплекса психотравмирующих факторов (изменение образа жизни и психологического пространства личности; изменение социально-ролевых функций; ограничение личностно-значимой информации; неудачное приспособление к выполнению военно-профессиональных требований, постоянная готовность к предотвращению последствий террористических проявлений и др.). Условиями успешной адаптации к службе в армии выступает достаточный уровень социально-психологической безопасности и субъективного благополучия военнослужащего в измененных условиях жизнедеятельности.

При подготовке к исследованию мы столкнулись с проблемой операционализации феномена социально-психологической безопасности и составляющих его компонентов, поэтому пришлось разработать ряд диагностических шкал с последующей проверкой по психометрическим показателям. В качестве примера приведем проверку шкалы «Субъективный образ ситуации террористической угрозы», с помощью которой был раскрыт когнитивный аспект феномена психологической безопасности. При разработке шкалы мы опирались на критерии когнитивного оценивания ситуаций, которые переживаются субъектом как трудные жизненные ситуации, выделенные Р. Лазарусом и модифицированные с учетом нашего исследования. В данном случае оценивание предполагает установление соотношения между требованиями ситуации и имеющимися возможностями ее преодолеть и результатом его является оценка события как несущего: а) угрозу (когда личность оказывается в ситуации с большой степенью вероятности несущей угрозу благополучию — физическому, психологическому, финансовому); б) потерю (в ситуациях связанных с утратой чего-то ценного — потерю близких, трудоспособности, потерю душевного равновесия, чувства безопасности, потерю доверия к окружающим; в) переживание (чувства бессилия, паники, неуверенности в будущем).

В исследовании, проведенном на выборке студенческой молодежи (с менее вероятным участием в борьбе с террористическими акциями, — в число испытуемых входили студенты, ведущие активную социально-политическую жизнь и студенты, которые не участвуют в каких-либо молодежных организациях, $n=170$) и на выборке военнослужащих срочного призыва ($n=159$) спустя полгода после призыва (выборка молодежи с более вероятным участием в борьбе с террористическими акциями), анализируются низкие, средние, высокие значения (оценки по шкале от 1 до 4 баллов) полученных эмпирических показателей, при этом принимается во внимание как субъективная вероятность восприятия явлений ближнего и социального окружения, так и субъективная вероятность высказанных испытуемыми суждений. Поскольку субъективная характеристика ситуаций, вызывающих опасения террористической угрозы и отношения к ним оценивается людьми посредством отнесения их под одну из рубрик нечеткого множества, образуемого понятиями «полностью не согласен», «скорее не согласен, чем согласен», «скорее согласен, чем не согласен», «полностью согласен», границы между которыми не достаточно определены, при этом возможно искажение субъективной вероятности, вызванное значимостью и вероятностью наступления данной ситуации, а также такими факторами как принятие желаемого за действительное, стремление соответствовать социально одобряемым или поддерживаемым большинством мнениям, то мы принимаем при

анализе ответов испытуемых степень уверенности (неуверенности) суждений как отражающую определенность (неопределенность) оцениваемых событий и отношений к ним. Согласно закону достаточной вероятности, для правильного принятия решения не обязательно наличие полной информации и абсолютной уверенности. Молодой человек, решающий проблему (в данном случае оценивающий характеристики ожидаемой террористической угрозы как достаточно сложного, неоднозначного и многомерного явления), принимает решение при ощущении уверенности, как правило, уже при ненулевой, сравнительно большой энтропии.

Поскольку неопределенность связана с вероятностью рефлексивного прогноза, то при $P < 0,6$ увеличивается неопределенность рефлексивных суждений, и соответственно, при $P > 0,6$ возрастает определенность принятых суждений.

Исходя из положений о субъективной вероятности высказанных суждений испытуемых относительно восприятия жизненных ситуаций, вызывающих опасения террористической угрозы, мы анализируем ответы с вероятностью выше 0,6 («полностью не согласен», «полностью согласен») как утвердительные с соответствующим вектором направленности; ответы с вероятностью ниже 0,6 («скорее не согласен, чем согласен», «скорее согласен, чем не согласен») относим к зоне субъективной неопределенности, отражающей неуверенность субъекта в отношении явлений социальной реальности, событий, значимых других и относительно самого себя.

Психометрическая надежность интегрального индекса «Субъективный образ ситуации террористической угрозы», проверялась с помощью:

1) анализа частотного распределения по интегральному индексу шкалы (анализ низких, средних, высоких значений производился с помощью процентильных норм, поскольку намечены показатели асимметрии и эксцесса: ниже 25 процентиля (соответствует 48,5 баллам и ниже) — низкие значения (24,6 % испытуемых); от 25 до 75 процентиля (от 49 до 62 баллов) — неопределенность высказываний (48 % испытуемых); от 75 до 95 процентиля (от 63 и выше) — высокие значения (28,5 % испытуемых); анализа частотного распределения эмпирических показателей, входящих в структуру шкалы, уточняющих уровни обобщения, а также дополнительных эмпирических показателей, раскрывающих содержание шкалы;

2) исследования внутренней согласованности показателей по шкале на основе критерия альфа — Кронбаха. Показатель альфа 0,76 отражает внутреннюю валидность и свидетельствует о высокой консистентности анализируемых пунктов шкалы;

3) анализа внутренней структуры шкалы и уровней обобщенности с помощью факторного анализа. Для выделения факторов использовался метод главных компонент (метод вращения Varimax), выделялось соответственно такое количество факторов, чьи собственные значения больше единицы, значимость факторных весов переменных, входящих в каждый фактор, больше 0,4, накопленные проценты дисперсии по интегральному индексу составляли выше 50 %.

Такой же проверке по критериям психометрической надежности подверглись и другие шкалы («Социальная защищенность», «Ожидание изменений в социально-экономической и политической жизни страны», «Переживание ожидаемой идеологической террористической угрозы», «Ценностные ориентации», «Доверие источникам информации», «Факторы и условия участия в молодежном движении», «Стратегии поведения в условиях социальных угроз», «Уверенность в будущем» и их основные составляющие), которые выступили основой для анализа количественных и качественных показателей субъективного образа социально-психологической безопасности молодежи в условиях ожидаемых террористических угроз.

В результате проведенного исследования и обобщения полученных эмпирических данных выделились основные компоненты социально-психологической безопасности и их обобщенные составляющие: информационно-когнитивный (характеристики ситуации террористической угрозы, ожидание изменений в социально-политической и экономической жизни в стране, восприятие ситуации ожидаемой террористической (идеологической) угрозы в стране, доверие источникам информации о террористической угрозе, влияние информации

в СМИ о террористических актах на молодежь); эмоционально-оценочный (чувство несправедливости и опасения относительно проблем в мире, чувство незащитности относительно проблем в современном российском обществе, чувство незащитности от возможного произвола государственных и политических структур; чувство несправедливости относительно проявлений духовно-нравственной жизни в современном российском обществе, удовлетворенность социальной безопасностью); поведенческий (характеристики сформированных способов преодоления трудностей в различных сферах деятельности, предполагаемые стратегии поведения в ситуации террористической угрозы и угрозы социально-политических изменений в стране, условия присоединения к протестному поведению молодежных организаций) и личностно-смысловой (ценностные и смысложизненные ориентации, субъективное благополучие, самоэффективность и эмоциональные состояния в условиях ожидаемой идеологической террористической угрозы).

Исследование позволило раскрыть влияние внешних факторов социальной реальности и нестабильности политической и экономической жизни страны на формирование у молодежи субъективного образа социально-психологической безопасности в условиях ожидаемых террористических угроз по механизму «внешнее через внутреннее», неоднозначно представленное как между респондентами с более вероятным участием в предотвращении, устранении террористических актов и угроз (военнослужащие) и менее вероятным участием в активной борьбе с террористическими проявлениями (студенческая молодежь), так и внутри данных групп. Неоднозначность проявляется в процессе обобщения эмпирических показателей в интегральные и специфические факторы на отдельных выборках, а также в количестве респондентов с уверенностью суждений с соответствующим позитивным или негативным вектором направленности (примерно от 20 % до 30 %) и достаточно выраженным количеством респондентов с неопределенностью суждений (от 30% до 40 %).

Выявленная дифференциация в процентном отношении как внутри групп студенческой молодежи, военнослужащих, так и между ними, позволяет выделить почти треть респондентов с более позитивным осмыслением социальной реальности и отношением к социально-психологической безопасности, мерам предупреждения нарушения права личности на безопасность в условиях террористических угроз; с более выраженной индивидуально-личностной устойчивостью к стрессам повседневной жизни и социальным угрозам, с более эффективными личностно-стилевыми характеристиками противостояния негативному влиянию СМИ, нагнетающему постоянное ожидание террористических угроз, с демонстрируемой социальной активностью (участием студентов в молодежных и политических организациях, военнослужащих — активным позитивным отношением к службе). Однако, несмотря на то, что подавляющее большинство и студенческой молодежи, и военнослужащих предпочитают ради будущего современной России стабильный порядок, даже ценой существенного ограничения политических свобод, почти треть молодежи предпочитают свободу выражения мнений и убеждений, свободу СМИ, собраний и манифестаций, политических партий, свободные выборы и, как следствие, политическую нестабильность и даже угрозу сохранению государственного единства страны. Около третьей части молодежи пребывают в состоянии неопределенности идеологических убеждений относительно влияния социальной реальности на поведение, в том числе и агрессивное протестное выступление, вплоть до террористических проявлений.

Определена более устойчивая и умеренная позиция военнослужащих, обусловленная спецификой воинской службы (подготовка уже на начальных этапах к противостоянию с террористическими проявлениями), к социально-политическим проблемам и защищенности: ситуации террористической угрозы для них менее стрессогенны, не вызывают пассивно-депрессивных состояний; у них намечена возможность управлять ситуациями террористической угрозы, не возникает значительных затруднений в принятии решения, выработана установка на преодоление ситуации террористической угрозы, в силу чего военнослужащие предпочитают ни при каких условиях не участвовать в протестном выступлении, и в этом

проявляется их чувство долга перед присягой и ответственность за предотвращение несанкционированных выступлений.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки и внедрения специальной программы в психологическом сопровождении студенческой молодежи, направленной на поиск ресурсов в скрытых потенциальных возможностях когнитивно-оценочного отношения к миру в целом и к конкретной жизненной ситуации, в способности субъекта к осмысленному восприятию социальных угроз и саморегуляции чрезмерно выраженных переживаний; программы психологической поддержки в позитивной реориентации субъективно-го образа жизненной ситуации, более конструктивного восприятия социальной реальности, осмысления исходящих из нее угроз террористической направленности с идеологическим обоснованием как у неопределившейся части молодежи, так и у молодежи с идеологической трансформацией ценностно-смысловых устремлений, наиболее подверженных политическим спекуляциям и присоединению к протестному молодежному движению.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Анцыферова Л. И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблемы субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. М., 2000. С. 27–42.
3. Баева И. А. Психология безопасности: Теоретическая основа практической помощи человеку в экстремальной ситуации // Журнал практического психолога. 2008. № 4. С. 8–26.
4. Барабанщиков В. А. Системные исследования психики // Психол. журн. 2007. Т. 28. № 6. С. 19–29.
5. Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
6. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.) М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.
7. Мясищев В. Н. Психология отношений. Под редакцией А. А. Бодалева / Вступительная статья А. А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.
8. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
9. Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г.) / Под общей ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш / пер. Н. А. Регуш, С. А. Чернышовой. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006.
10. Парфенова Н. Б. Историко-социальная обусловленность психологической безопасности подрастающего поколения // Материалы 111 Международных Александро-Невских чтений «Александр Невский на страже Отечества. 770-летие Ледового побоища. 18–19 апреля 2012 г. Псков: Издательство ООО «Логос Плюс», 2012 г. 448 с., С. 376–389.